

наименьшими затратами и в кратчайшие сроки. Такая характеристика позволяет именовать данные институты «частично» или «условно» альтернативными, несмотря на то, что каждый из них имеет собственную процессуальную форму.

Общность оснований и условий применения разнообразных альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет сделать вывод о наличии в отечественном уголовном процессе двух моделей названного института. Одна из них связана с освобождением лица от уголовной ответственности с прекращением производства по делу. Вторая представляет собой ускорение (упрощение) уголовно-процессуальной процедуры на основе обоюдного согласия сторон конфликта, в том числе со значительным смягчением уголовной ответственности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ВАРИАТИВНОСТИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Здрок Оксана Николаевна,

заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета (г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент
ozdrok@mail.ru

Одной из тенденций гражданского процессуального права является расширение целевых установок судопроизводства посредством постановки перед судами при рассмотрении гражданских и экономических дел задачи по принятию на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и на последующих стадиях процесса активных мер к примирению субъектов спорных материальных правоотношений. В этой связи традиционный отраслевой институт мирового соглашения преобразуется в более масштабный конгломерат норм, регулирующих порядок инициирования судом процедур внесудебного урегулирования спора, а также организации и проведения соответствующих примирительных процедур в рамках производства по делу.

В целях обеспечения права заинтересованных лиц на выбор в пределах, предусмотренных законом, такого способа внеюрисдикционного урегулирования спора, который будет отвечать их интересам, концептуальной основой формирующегося процессуального института примирительных процедур должен стать принцип их вариативности. Процессуальное законодательство должно предусматривать комплекс разноплановых примирительных процедур в зависимости от времени их проведения (на какой стадии процесса), порядку орга-

низации и осуществления, привлекаемым для оказания содействия в примирении лицам, применяемым техникам урегулирования споров. Выбор соответствующей примирительной процедуры должен осуществляться с учетом пожеланий заинтересованных лиц относительно необходимости привлечения посредника, требований к его кандидатуре, степени его участия в выработке соглашения сторон, проведения прямых или непрямых переговоров, использования дистанционной формы коммуникации или организации встречи «лицом к лицу» и т.п.

В действующем процессуальном законодательстве Республики Беларусь указанный принцип пока еще не нашел отражения в полной мере. Анализ правового регулирования вопросов примирения сторон по делу в ГПК и ХПК свидетельствует о явно определившейся тенденции организации примирительных процедур преимущественно путем применения медиации, легализованной в качестве альтернативного суду способа разрешения правовых споров Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации».

В частности, в хозяйственном процессе предусмотрено право сторон до начала рассмотрения дела по существу обратиться к процедуре медиации. Заключение сторонами соглашения о применении медиации является основанием для оставления заявления без рассмотрения (ст.ст. 40-1, 151 ХПК). Медиативное соглашение, заключенное сторонами по результатам процедуры медиации, в случае отказа одной из сторон от его исполнения в добровольном порядке может быть обращено к принудительному исполнению (ст.ст. 262-1–262-3 ХПК предусмотрен порядок рассмотрения заявления о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения).

Помимо этого на каждой из стадий хозяйственного процесса по ходатайству одной или обеих сторон либо по инициативе суда возможно назначение примирительной процедуры, урегулированной главой 17 ХПК. В соответствии со ст. 1 ХПК данная примирительная процедура определена как медиация, проводимая в соответствии с ХПК после возбуждения производства по делу в суде, рассматривающем экономические дела.

В гражданском процессе в случае заключения сторонами соглашения о применении медиации суд устанавливает срок проведения медиации, который не может превышать шести месяцев со дня заключения соглашения о применении медиации, и приостанавливает производство по делу (ст. 160 ГПК).

Наряду с процедурой медиации, интеграция которой в судопроизводство по гражданским и экономическим делам выступает новеллой цивилистического процесса, классическим процессуальным институтом, направленным на реализацию права сторон в результате примирения завершить рассмотрение дела в суде без вынесения судебного решения, выступает мировое соглашение. Указанная примирительная процедура характеризуется минимальным объемом правового регулирования и основывается на следующих принципах:

содействия суда в реализации сторонами возможности заключения мирового соглашения (путем разъяснения сущности и последствий осуществления данного распорядительного правомочия и предоставления времени на выработку условий мирового соглашения);

свободы сторон в обращении к попытке заключения мирового соглашения;

невмешательства суда в контакты сторон по выработке условий мирового соглашения;

контроля суда над содержанием мирового соглашения путем проверки его условий на предмет отсутствия противоречия закону и нарушения прав и охраняемых законом интересов третьих лиц.

Таким образом, развитие института примирительных процедур в цивилистическом процессе идет по пути дополнения процедуры заключения мирового соглашения, основанной на проведении сторонами переговоров в порядке, определяемом по их собственному усмотрению, процедурой медиации как переговоров с участием нейтрального профессионального посредника, которые проводятся в порядке, предусмотренном законом. В частности, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических дел» на суд возложена обязанность активно содействовать сторонам в достижении примирения по конкретному спору, при необходимости разъяснять им преимущества, порядок и последствия проведения медиации или примирительной процедуры, заключения медиативного соглашения, соглашения о примирении, мирового соглашения.

С учетом наметившейся тенденции можно констатировать, что в дополнение к традиционной терминологической связке «примирительные процедуры – мировое соглашение» действующее гражданское процессуальное и хозяйственное процессуальное законодательство обуславливают устойчивое закрепление в общественном правосознании диады «примирительные процедуры – медиация».

Приоритеты правового регулирования вопросов организации примирения спорящих сторон посредством стимулирования их к использованию медиации вполне объяснимы. Медиативная технология признана одной из наиболее эффективных в силу профессионального использования медиатором-посредником научно-обоснованных техник восстановления коммуникации и ведения переговоров в условиях конфликта.

Вместе с тем, для широкомасштабного применения медиации необходимо наличие определенных культурологических предпосылок, связанных с повышением степени самостоятельности участников общественных отношений в принятии субъективно значимых решений. Будучи основанной на принципе самоопределения сторон и невмешательства посредника в содержательную часть переговоров медиация требует от сторон высокой степени активности в выработке условий соглашения и принятия на себя ответственности за результат переговоров. С этих позиций известный тезис медиации «медиатор ответственен за процедуру, а стороны за соглашение» входит в диссонанс с глубинными социальными установками, основанными на культурной парадигме патернализма и обуславливающими устойчивый паттерн обращения к посреднику как к авторитетному лицу, призванному рекомендовать сторонам спора вариант его разрешения.

В условиях, когда соответствующие культурологические предпосылки не сложились, правовое регулирование примирительных процедур исключительно посредством медиации и отсутствие альтернативных вариантов организации переговоров по урегулированию спора с участием посредника или без его привлечения тормозят развитие института судебного примирения.

Медиация выступает лишь одной из технологических возможностей организации судебных примирительных процедур. Мировой опыт демонстрирует успешность организации примирения участников спорных материальных правоотношений посредством классического посредничества, консилиации (в том числе с участием общественности), непрямых переговоров через адвокатов или иных представителей сторон (например, известная партисипативная процедура), использования конструкции рекомендательного арбитража, метода независимой экспертной оценки, комбинированных способов мед-арб и арб-мед, привлечения судей в отставке.

Перспективная модель правового регулирования примирительных процедур в цивилистическом процессе должна строиться на принципе поливариантности (многообразия) и свободы выбора (альтернативности) способов организации примирительной процедуры.